
РУССКАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ И В КОНЦЕ XX ВЕКА (социолингвистические параллели)

В.В. Шмелькова

Кафедра русского языка как иностранного
Пензенский государственный педагогический
университет им. В.Г. Белинского
ул. Лермонтова, 37, Пенза, Россия, 440026

В статье рассматриваются некоторые вопросы истории русской лексики XX века. Особое внимание уделяется активным процессам в словарном составе русского языка в первой трети XX века и в конце столетия, а также отражению этих процессов в толковых словарях.

Ключевые слова: лексика первой трети XX века, русская лексика конца XX века.

В XX столетии произошли крупнейшие социальные события, повлиявшие на исторические судьбы России и всего мира: мировые войны, революции, великие научные и технические открытия и многое другое, что нашло отражение в русском языке. «Каждый новый этап в развитии общественной жизни, — писал С.И. Ожегов, — накладывал свой отпечаток на словарный состав языка. С каждым новым этапом развития появлялись новые слова и выражения, изменялись значения, выпадали из словарного состава устаревающие слова. Следовательно, на каждом этапе развития общественной жизни происходили изменения в соотношении лексических элементов, порождались новые черты лексической системы» [4. С. 168].

В 1999 году в журнале «Русская речь» были напечатаны отрывки из книги С.И. Карцевского «Русский язык и революция». В предисловии к этой публикации заведующая кафедрой славистики Университета им. Шарля де Голля Лилль-3 (Франция) Ирина Фужерон писала: «Сейчас, когда русский язык, и в первую очередь его лексика, претерпевает значительные изменения, являющиеся отражением перемен в общественной жизни, особенно интересно оглянуться на семьдесят с лишним лет назад, чтобы вспомнить, как реагировал язык на события того времени» [6. С. 31].

Октябрьская революция 1917 года стала крупнейшим историческим событием и обусловила коренные преобразования всех сторон жизни России, которые, в свою очередь, определили те значительные изменения, которые произошли в русском литературном языке, прежде всего — в сфере лексики.

В русском словаре во время и после революционных событий 1917 года произошли значительные изменения. «Революция, — писал А.М. Селищев, — вызвала сильнейшее движение в русской общественной жизни, в различных слоях населения России. В эти годы в силу разнообразных общественных условий происходят весьма интенсивные отношения среди населения, преимущественно в городах. А в связи с этими движениями и отношениями происходит весьма энергичная языковая деятельность: выразить свое отношение к происходящим событиям, поде-

литься с близкими лицами своими переживаниями, обсудить те или иные вопросы, подействовать на чувство и волю отдельных лиц и целых групп — все это вызвало усиленную речевую деятельность в среде населения, охваченного революционным движением» [5. С. 88]. Л.В. Щерба, участвуя в дискуссии о культуре речи (20-е годы), замечал следующее: «Революция есть прежде всего ломка старых форм, поэтому форма вообще находится в презрении: кажется важным, *что*, а не *как*. Далее, революция обуславливает исключительно быстрый темп жизни, поэтому хорошо писать — некогда. Далее, революция почти всю литературу свела к литературе сегодняшнего дня, которая употребляет и язык, рассчитанный на понимание лишь сегодняшним читателем (сколько выражений, образов и слов канули в вечность вместе с обстоятельствами, их породившими, как, например, весь жаргон, связанный с голодом, карточной системой, затруднениями в передвижении и т.п.)» [7. С. 49].

Октябрьскую революцию как рубежный этап в развитии русского языка определяют все важнейшие толковые словари, созданные в XX веке (Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова, Словарь современного русского литературного языка в 17 томах (БАС), Толковый словарь С.И. Ожегова, Словарь русского языка в 4 томах (МАС) и другие). Об этом свидетельствуют многочисленные пометы хронологического характера в словарных статьях (*в России до революции, в царской России, в России до 1917 года, в царской армии и др.*).

В начале 20-х годов XX века в пассивный запас языка по идеологическим причинам переместились большие группы лексики общественно-политической и религиозно-этической тематики. Например, вышли из употребления, перейдя в пассивный запас лексического состава, слова *губернатор, гимназия, городской, департамент, столоначальник, прошение, проситель, галантный, светский* и подобные лексические единицы, обозначающие явления дореволюционной общественной и бытовой жизни.

В связи с категоричными запретами на отдельные слова некоторые элементы лексической системы начали утрачиваться. «Жесткая идеологическая борьба, — пишет Е.М. Верещагин, — не осталась без последствий для хранительно-мемориальной функции языка. С течением времени отдельные конкретные звенья могут не только ослабевать, но и вообще утрачиваться. Если какое-либо слово или какая-либо смысловая доля из лексического фонда на протяжении десятилетий не поддерживаются, они могут быть потеряны» [2. С. 40]. Так, например, в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) устаревшими определяются почти все слова с элементом *благо-* (*благовидный, благовоить, благовоспитанный, благодушный, благодушие, благосклонный, благословлять, благотворить, благотворитель, благочестивый и другие*).

Несомненно, что после революции идеологический фактор оказал решающее влияние на русскую религиозную лексику. За годы советской власти, когда атеизм был важнейшей составляющей государственной политики, эта лексика была решительно отодвинута на периферию лексической системы и практически вытеснена из языкового сознания людей. Первые послереволюционные десятилетия

перевели в пассивный запас большое количество слов этой темы, ранее активно употреблявшихся. Конечно, это не могло не отразиться на состоянии лексической системы русского языка. «Борьба с Церковью в Сов. России и насаждение безбожия имело своим следствием оскудение русского языка, подрыв в нем одного из существенных элементов, связанного с наследием вековой греко-болгарской культуры. Это обеднение языка находится в прямой связи с ослаблением Церкви, являющейся на протяжении вековой истории России носительницей и охранительницей церковной струи русского литературного языка» [1. С. 65].

Однако духовная сфера не относится к сферам человеческой жизнедеятельности, которые изменяются очень быстро. Она наиболее консервативна и достаточно константна. Как часть культуры она является основой преемственности целых поколений народа.

Политические, экономические и культурные изменения в России в конце XX — начале XXI века повлекли за собой новое изменение языковой ситуации и активизировали следующие процессы в лексике русского языка: архаизацию советизмов и некоторых других групп лексики, процессы заимствования из других языков, жаргонизацию литературного языка. Среди активных процессов в лексике русского языка нашего времени следует особо отметить процесс лексической деархаизации — возвращения в активное речевое употребление устаревших (в той или иной степени) слов, который не был характерен для начала века.

Возвращению в узус лексики, бывшей какое-то время малоупотребительной и неупотребительной, способствовала установка общества на возрождение части духовных традиций, культурных ценностей и общественных реалий, утраченных в ходе истории. При этом лексические историзмы, выступающие в функции номинации новых реалий современной жизни (Дума, гимназия, губернатор) в основном начали использоваться для заполнения возникших в результате архаизации советизмов лакун, а также для того чтобы подчеркнуть особенность, оригинальность этой реалии.

Одним из следствий многочисленных изменений в лексической системе русского языка в конце XX века стало создание ряда толковых словарей, отражающих состояние лексической системы. К словарям нового времени можно отнести «Толковый словарь русского языка XX века. Языковые изменения» под ред. Г.Н. Складчиковской (1998); «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складчиковской (2005); «Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под ред. Г.Н. Складчиковской (2006), «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н.Ю. Шведовой (2007) и др., которые отразили российские реалии конца XX — начала XXI столетия, новую языковую ситуацию в стране.

В связи с этим показателен следующий случай, еще раз подтверждающий мысль, что каждый словарь отражает свою эпоху. В 2003 году было выпущено в свет 24-е издание «Словаря русского языка» С.И. Ожегова без особых изменений в его тексте, связанных с учетом состояния русского литературного языка в данный период. Вскоре после выхода этого словаря в «Литературной газете» [3]

было опубликовано письмо группы известных ученых (Е.П. Чельшев, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, Я.Н. Засурский), в котором они высказали свое мнение о данной публикации.

«Так, — писали они, — изменены толкования некоторых слов, относящихся, например, к сфере политики, государственно-административного устройства, к названиям народов, но без внимания остались такие высокочастотные в употреблении слова, как *правый* (в значении политического направления), *плюрализм*, *совет*, *мэр*, *префект*, *префектура*, *мировой* (*мировой суд*), *россиянин* (последнее слово толкуется как синоним к слову *русский* с пометой «старое», т.е. совершенно игнорируется современное значение — «лицо, принадлежащее к населению Российской Федерации») и многие другие.

Без внимания оставлены именованья реалий, устаревших для советской действительности, но весьма актуальных в наши дни: *гимназист*, *лицей*, *магистр*, *атаман*, *есаул*, *ротмистр* и другие казачьи чины; *боевик*; все эти и многие другие подобные именованья остались отнесенными к царским временам либо к зарубежной действительности.

Целые группы слов, активно функционирующих в современном языке, в том числе относящиеся к сфере религии, сохранили помету «устарелое» (см., например, статьи *богомалец*, *братство* (религиозное объединение), *Красная горка*, *расстрига*).

Таким образом, для русского языка первой трети и конца XX века характерны некоторые общие тенденции развития:

1. Интенсивность и быстрота изменений в лексико-фразеологическом составе русского языка.
2. Определяющее влияние общественно-политических процессов на языковое развитие.
3. Процессы архаизации групп общественно-политической и других групп лексики.
4. Процессы жаргонизации литературного языка.
5. Активные процессы заимствования лексических единиц из иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бем А.Л.* Церковь и русский литературный язык. — Прага: Русская Ученая Академия, 1944.
- [2] *Верещагин Е.М.* Русский язык и российское православие: общелингвистическая проблематика. Доклад на XI Конгрессе МАПРЯЛ. — М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2007.
- [3] Литературная газета. — № 21. — 28 мая — 3 июня 2003.
- [4] *Ожегов С.И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи. — М.: Высшая школа, 1974.
- [5] *Селищев А.М.* Язык революционной эпохи: Из наблюдений над русским языком последних лет. 1917—1926 // Русская речь. — 1991. — № 1.
- [6] *Фужерон И.* Забытые статьи С.И. Карцевского // Русская речь. — 1999. — № 2.
- [7] *Щерба Л.В.* Из дискуссии 20-х годов о культуре речи // Русская речь. — 1991. — № 3—5.

**RUSSIAN LEXICON IN FIRST THIRD
AND IN THE END OF XX CENTURIES
(sociolinguistic parallels)**

V.V. Shmelkova

Chair of Russian language
Penza state pedagogical university
Lermontov str., 37, Penza, Russia, 440026

The article considers some problems of lexicon in the contemporary literary Russian language in the beginning of XX centuries and in the end of XX centuries. The article considers active processes in the Russian language (i.e. lexical archaization and lexical dearchaization).

Key words: Russian lexicon in the beginning of XX centuries, Russian lexicon in the end of XX centuries.